

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе,
доктор юридических наук,
профессор
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Владимир Александрович Гуреев

ОТЗЫВ

ведущей организации

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» на диссертацию Лясковского Ильи Константиновича на тему: «Институт заочного производства в гражданском процессе», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук (специальность 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс)

Представленная И.К. Лясковским диссертация посвящена проблеме, имеющей существенное значение как для теории, так для практики современного гражданского процесса. Действующее законодательство, определяя задачи гражданского судопроизводства, указывает на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Институт заочного производства служит эффективным средством обеспечения принципа разумного срока судебного производства. При этом в ходе реализации судами норм, регулирующих рассмотрение гражданских дел без участия ответчика, возникает ряд вопросов, которые нуждаются в соответствующем научном осмыслении. Решение их и реализация выработанных на этой основе рекомендаций по совершенствованию гражданского правосудия обеспечат как надлежащую защиту судом интересов физических и юридических лиц, так и единство правоприменительной практики.

Проблематика диссертации раскрыта автором с достаточной полнотой. Структура работы включает историко-правовое исследование заочного производства в дореволюционный и советский периоды, автором рассмотрены основные вопросы этого института в его современном виде, а также общие перспективы его законодательного развития, в том числе возможности применения заочной процедуры в упрощенном, административном и арбитражном судопроизводстве.

Диссертационное исследование опирается на широкий круг научных источников. И.К.Лясковским проанализировано действующее гражданское процессуальное законодательство, регулирующее заочное разбирательство гражданских споров, исследованы труды дореволюционных правоведов, а также работы советских и современных ученых.

Несомненным достоинством работы является то обстоятельство, что ее автор использует для иллюстрации своих выводов и предложений серьезную эмпирическую базу: акты Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции различных уровней, а также нормы арбитражного процессуального и административно-процессуального законодательства. В работе широко представлены законодательные акты прошлых лет.

В первой главе диссертации автор исследует нормы, регулировавшие данный институт в дореволюционный и советский периоды. При этом он не ограничивается изложением норм Устава гражданского судопроизводства 1864г., которым в законодательство того времени было введено соответствующее производство, но и прослеживает эволюцию, которую оно претерпело на протяжении последующих пятидесяти лет. Весьма интересным представляется проделанный диссертантом анализ положений советского гражданского процессуального законодательства, регулировавших последствия неявки сторон в судебное заседание.

Вторая глава посвящена современным проблемам заочного производства. Верным представляется вывод диссертанта о том, что заочная

процедура в современном гражданском процессе не является ни упрощённым, ни ускоренным производством, так как при заочном рассмотрении дел не происходит какого-либо изменения общей процессуальной формы, за исключением отсутствия процессуальных действий, которые не могут быть совершены в отсутствие ответчика. Следует согласиться с утверждениями диссертанта о том, что существующие условия (основания) заочного производства, такие, как неявка ответчика, его извещение о времени и месте рассмотрения дела, отсутствие просьбы о рассмотрении дела в его отсутствие, не определяют рассмотрение дела в рамках названной процедуры, поскольку при одновременном наличии всех этих условий (оснований) дело может быть рассмотрено в общем порядке искового производства (с. 71-75, 132).

Вполне обоснованным выглядит утверждение И.К.Ляковского о том, что в современном гражданском процессе заочный порядок рассмотрения дел применяется в качестве альтернативного обычному исковому производству, причём выбор между заочным и обычным производством зависит от инициативы суда, который может предложить истцу согласиться на рассмотрение дела по правилам заочного производства или воздержаться от такого предложения. При этом автор аргументировано делает вывод о том, что в настоящее время ни закон, ни судебная практика, ни наука не выработали объективные критерии, по которым суд мог бы инициировать переход от ординарного рассмотрения гражданского дела к заочной процедуре. Следует поддержать его вывод о том, что предоставление суду подобных дискреционных полномочий представляется неоправданным, и что в гражданском процессуальном законе должны быть определены конкретные обстоятельства, от которых будет зависеть выбор между заочной и ординарной процедурами рассмотрения дела. Автор предлагает решение этого вопроса путем изменения ст. 233 ГПК РФ. В его варианте нормы названной статьи в случае неявки в судебное заседание ответчика, место пребывания которого неизвестно, и при отсутствии иных сведений о его

осведомлённости о возбуждении гражданского дела по предъявленному к нему иску дело подлежит рассмотрению в порядке заочного производства (с. 146-147, 205-206). Данное предложение заслуживает всемерной поддержки.

Автор убедительно доказывает несовершенство отдельных процессуальных норм, регулирующих порядок извещения ответчика о времени и месте судебного разбирательства. Следует поддержать содержащийся в диссертации вывод о том, что в законе и судебной практике наметилась негативная тенденция к широкому применению фикции извещения ответчика по последнему месту жительства, которое предполагается совпадающим с местом его регистрации. Диссертант справедливо отмечает, что использование этой фикции представляется неоправданным и необоснованным. Негативные последствия её применения усугубляются вследствие распространённого в судебной практике правоположения, согласно которому факт извещения, установленный с использованием такой фикции, влечёт недопустимость перехода к рассмотрению дела по правилам заочного производства (с. 129-131, 133).

Вполне аргументированным выглядит содержащееся в диссертации предложение *de lege ferenda* об отказе от использования фикции извещения ответчика, при которой неизвестный суду факт его извещения заменяется возвращением отделением связи не востребованного ответчиком почтового отправления с судебной повесткой. Автор справедливо утверждает, что безуспешность попыток суда известить ответчика о начавшемся процессе должна влечь рассмотрение дело только и исключительно по правилам заочного производства (с. 146-147).

Необходимо поддержать тезис диссертанта о том, что в основу заочного производства следует положить презумпцию неосведомлённости ответчика о возбуждении судом гражданского дела по предъявленному к нему иску. Данная презумпция будет способствовать устранению несовершенства действующих правил судебных извещений, которые не могут во всех случаях гарантировать реальное информирование ответчика о

времени и месте судебного разбирательства. В таком случае заочное производство станет обусловленным неизвестностью места пребывания ответчика и отсутствием у суда иных сведений о его осведомлённости о деле (с.146-150, 202).

Перспективным выглядит предложение не ограничивать право истца выбирать между рассмотрением дела по правилам заочного производства и отложением судебного разбирательства для нового извещения ответчика. Поэтому соответствующей корректировке должны подвергнуться и правила об отмене заочных решений. В таком случае отпадёт необходимость доказывания уважительных причин неявки в судебное заседание и невозможности своевременно сообщить об этом суду. Автор аргументировано предлагает установить, что просьба истца об обеспечении исполнения заочного решения является обязательной для суда за исключением случаев, когда такое решение объективно невозможно обеспечить ни в какой части (с 149-150, 155-156, 203).

Необходимо поддержать вывод И.К. Ляковского, касающийся возможности использования норм заочного производства в случае изменения истцом основания или предмета иска, а также увеличении исковых требований. Диссертант аргументировано полагает, что суду следует установить, знает ли ответчик об этих распорядительных действиях истца, и при его неосведомлённости дело следует рассматривать только в порядке заочного производства (с. 166-167).

Вполне логичен вывод диссертанта о том, что при пассивном соучастии и неявке хотя бы одного из ответчиков, в отношении которого имеются основания и условия заочного производства, требования в отношении этого ответчика должны быть выделены в отдельное производство, а при невозможности это сделать – по делу следует выносить заочное решение, наделив не явившегося ответчика правом на подачу заявления о его отмене. Необходимо поддержать тезис автора, касающийся активного соучастия, в частности, его предложение о том, что при отсутствии

согласия всех истцов на заочное производство следует выделять требования некоторых истцов в отдельное производство, а если это невозможно – считать допустимым переход к заочной процедуре при согласии хотя бы одного истца. Такие же правила должны применяться в случае участия в деле третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Реализация этих предложений позволит избежать нарушения установленных законом процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дела (с. 175-178).

Следует разделить критическое отношение И.К.Ляскового к использованию в упрощённом производстве фикции извещения ответчика, место пребывания которого неизвестно. Необходимо поддержать его предложение о том, что при выявившейся в ходе упрощённого производства невозможности известить ответчика, целесообразно выносить по итогам такого разбирательства промежуточное решение, которое по своему существу не должно отличаться от заочного, то есть также подлежать отмене по заявлению ответчика. Порядок рассмотрения такого заявления может быть безвызывным, письменным, за исключением тех случаев, когда суд сочтёт целесообразным лично выслушать стороны (с. 186-187).

Основные положения диссертации нашли отражение в опубликованных автором научных работах.

Вместе с тем в работе имеются отдельные спорные положения.

1. Представляется, что выносимое на защиту положение № 1 не в полной мере соответствует критерию научной новизны. В нем автор подчеркивает, что заочное производство не обладает какими-либо отличиями от общей процессуальной формы (кроме тех, которые обусловлены самим фактом отсутствия ответчика в судебном заседании), что заочное решение является дополнительной процессуальной гарантией для не явившегося в судебное заседание ответчика, что применение правил заочного производства не влечёт ограничения распорядительных прав истца на изменение основания или предмета иска и увеличение исковых требований и

т.п. Все эти процессуальные характеристики заочного производства не подвергаются в науке гражданского процессуального права какому-либо сомнению. Поэтому указанный диссертационный тезис нуждается в дополнительном научном обосновании.

2. Исследуя институт заочного производства, автор ограничивается исключительно российским опытом. Такое ограничение нельзя признать оправданным. Автору следовало бы изучить и зарубежный опыт в соответствующей области, в частности, практику стран постсоветского пространства, которые также реформировали свое гражданское процессуальное законодательство на новых принципах. Подобная практика, несомненно, обогатила бы диссертационное исследование и придала бы содержащимся в нем выводам и предложениям автора бóльшую убедительность.

3. Институт заочного производства существует в российском правосудии свыше 25 лет и вполне доказал свою процессуальную состоятельность, которая в данном диссертационном исследовании вполне аргументировано обоснована. Вместе с тем, автору следовало бы более широко использовать материалы судебной статистики. Статистические данные хорошо показывают степень эффективности любого процессуального института. Характер гражданских дел, по которым выносятся заочные решения, динамика таких дел, количество отмененных и измененных вышестоящими судами заочных решений и другие статистические сведения со всей возможной наглядностью показали бы ту роль, которую играет в современном гражданском процессе заочное производство. Автор на с. 64 приводит некоторые данные такого рода, но они не выглядят достаточно убедительными, и это можно считать недостатком его исследования.

Однако вышесказанное не снижает общей положительной оценки диссертации как полностью самостоятельного, актуального и выполненного на высоком уровне научного исследования.

Предложения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в нормотворческой деятельности по совершенствованию гражданского процессуального, арбитражного процессуального и административно-процессуального законодательства; в соответствующих учебных курсах и спецкурсах; в ходе практической деятельности судей при оправлении правосудия судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

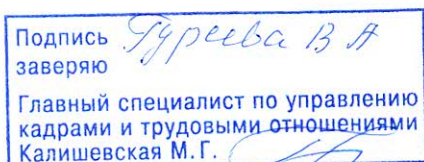
Представленное диссертационное исследование по теоретическому содержанию и практическому значению, новизне и глубине постановки и проработки проблемы является научной квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для науки гражданского процессуального права.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация И.К. Лясковского соответствует требованиям п.8 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Отзыв подготовлен на основании доклада заведующего кафедрой гражданского процесса, публично-правовой деятельности и организации службы судебных приставов ВГУЮ (РПА Минюста России) доктора юридических наук, профессора Гуреева В.А. и профессора указанной кафедры доктора юридических наук, доцента Свирина Ю.А. обсужден и одобрен на заседании кафедры 21 февраля 2022 г. (протокол № 6).

Заведующий кафедрой
гражданского процесса,
публично-правовой деятельности
и организации службы судебных приставов
ВГУЮ (РПА Минюста России),
доктор юридических наук, профессор

В.А. Гуреев

Гуреев Владимир Александрович, доктор юридических наук (специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс), профессор, проректор по научной работе, заведующий кафедрой гражданского процесса, публично-правовой деятельности и организации службы судебных приставов ВГУЮ (РПА Минюста России) (117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1; тел.: 8-499-963-01-01; e-mail: rpa@rpa-mjust.ru).